

Глава 26. Колдовская картина

Гао Ли заворожённо смотрел в зеркало. Облик, отразившийся в нём, во сто крат превосходил красоту Гао Юйянь — это было лицо, чью прелесть невозможно было описать словами. Но за этой красотой крылось нечто злое, колдовское. Девушка же, не отрывая взгляда от зеркала, благоговейно прошептала: «Великая шаманка».

Гао Ли подумал, что ему кажется. Но стоило ему поднять голову, как Юйянь уже стояла перед ним — бесшумно, словно тень. Как она мгновенно оказалась рядом, если их разделяло окно? Неужели ею завладел злой дух? Не успел он опомниться, как девушка рассмеялась. В её глазах вспыхнул пугающий фиолетовый свет.

— Братец Гао Ли, ты ведь ничего не видел, верно? — вкрадчиво прошептала она.

— Я ничего не видел, — послушно, словно в трансе, повторил он.

— Вот и славно. Ступай, занимайся своими делами, — улыбнулась Гао Юйянь.

— Хорошо, пойду поработаю, — эхом отозвался Гао Ли.

«Почему же я об этом забыл? Почему её глаза стали фиолетовыми?» — вихрем пронеслось в мыслях Гао Ли. Он вскинул голову и в ужасе уставился на Жун Жо:

— Ты... ты тоже порождение тьмы...

— Невежество, — холодно отозвался Жун Жо. — У тех, в ком течёт чистая кровь шаманского рода Мяоцзяна, глаза становятся фиолетовыми после обучения магическому искусству. Тело твоей Гао Юйянь захватила Великая шаманка. Раз она жива, значит, Изумрудный Цилинь тоже должен быть при ней.

— О чём ты вообще говоришь? Какая шаманка, какой... — голос Гао Ли внезапно оборвался.

Когда он пришёл в себя, то почувствовал лишь острую боль в шее. Почему он стоит на коленях? Неужели всё это был лишь сон?

Поместье Лу Чана

Янь Юй сидела перед зеркалом. Её руки дрожали, когда она снимала с гребня запутавшиеся пряди. Отражение пугало: лицо изрезали глубокие морщины, а волосы наполовину поседели.

— Неужели Изумрудный Цилинь так и не нашли? — в зеркале внезапно проступил лик прекрасной, но зловещей женщины.

Янь Юй коснулась седого виска и горько усмехнулась:

— Похоже, его не найти. Линлун, ты сгниешь вместе со мной.

— Замолчи! Я — Великая шаманка! Как смеет какой-то сосуд мне перечить?!

— Великая шаманка? — Янь Юй ледяным смехом встретила эти слова. — Линлун, с тех пор как ты узнала, что с помощью Изумрудного Цилиня можно менять души, все те гнусности, что ты творила... Чем ты лучше жителей Деревни Девяти Семей? Десять лет назад ты захватила тело У Цзян, чтобы под видом шаманки погубить У-ди и посеять раздор в клане. Но У Чаннин одолел тебя. Тогда ты обольстила моего отца, заставив его бежать из Мяоцзяна вместе с артефактом. К счастью, отец вовремя прозрел. Он разгадал твою истинную суть и запер тебя в моём теле. Во мне нет чистой шаманской крови, мы никогда не станем единым целым. Как только я умру, ты исчезнешь навсегда.

— Замолчи! Я не умру! Я буду жить вечно!..

Десять лет назад, в девятый день девятой луны, Гао Юйянь, одержимая Линлун, отправилась на прогулку с двумя сёстрами. На самом деле девушки планировали в тот день окончательно уничтожить дух ведьмы. Однако слуга Ли Фугуя неотступно следовал за ними. Старшая сестра, Гао Юйцин, решила увести его подальше к реке. В этот момент Линлун почувствовала неладное и применила магию.

Юйцин получила тяжёлую рану. Во время схватки Изумрудный Цилинь выпал из складок одежд Юйянь. Линлун попыталась использовать заклинание, но внезапно почувствовала, как сила оборачивается против неё. Раньше такого не случалось. Это могло означать лишь одно: её нынешний сосуд не обладал чистой кровью великого рода. Гао Цзылинь обманул её — сестрой У Цзян была Гао Юйцин, а вовсе не Гао Юйянь.

Юйцин активировала заклятие, пытаясь сковать Линлун.

— Сестра была права, — воскликнула она. — Ритуал Великой шаманки — это ложь, придуманная лишь для того, чтобы дать этой ведьме вечную жизнь! Теперь, когда ты в теле человека без нужной крови, магия пожирает тебя саму. Сестра Юйцин, скорее! Это единственный шанс покончить с ней!

Линлун была в ярости.

— Так это был заговор?! — вскричала она.

Юйцин удерживала её с помощью марионеточных нитей.

— Сегодня — девятый день девятой луны, время твоего полного слияния с Юйянь. Давай же положим конец этому безумному ритуалу!

Ярость Линлун не знала границ. Будучи Великой шаманкой, она во много раз превосходила Юйцин в силе. Превозмогая боль от магической отдачи, она разорвала путы марионеток и нанесла сокрушительный удар прямо в сердце Юйцин.

— Девчонка... Ты думала бросить вызов Великой шаманке? Какая самоуверенность!

Гао Юйцинь замерла в ужасе. Она и Юйянь были родными сёстрами, а Гао Юйцин была сестрой прежней шаманки, У Цзян — по сути, чужим человеком. И всё же, Гао Цзылинь некогда пошёл на страшный риск, позволив Линлун захватить Юйянь, чтобы уничтожить ведьму. Но если Юйцин погибнет, спасти сестру будет некому.

— Уходи из тела моей сестры! — Юйцинь в отчаянии вцепилась в Линлун.

В завязавшейся потасовке Линлун взмыла в воздух, потянув за собой тела обеих сестёр на марионеточных нитях, словно небожительница в полёте. Она безумно хохотала, играя ими как куклами. Из последних сил Юйцин нанесла ей тяжёлую рану. Обезумев от ярости, Линлун разорвала своих противниц на куски, но и сама, сражённая отдачей, рухнула в реку.

Поток Девяти Рек унёс её далеко вниз по течению. Из-за магического удара Линлун лишилась памяти и долгие годы скиталась, пока два года назад воспоминания не начали возвращаться. Но без Изумрудного Цилиня её сила была ничтожно мала.

Гао Юйянь, окончательно вернув себе контроль над телом, к тому времени уже была замужем за Лу Чаном. Узнав, что её семья погибла от рук этих людей, она нашла Гао Ли, и вместе они начали мстить.

Теперь месть свершилась. Пока Изумрудный Цилинь не найден, Линлун не сможет сменить оболочку и уйдёт в небытие вместе с Юйянь. Ведьма жадно высасывала жизненную силу из своей носительницы, и та старела прямо на глазах.

Внезапно в саду раздался серебристый звон. Линлун в зеркале скорчилась от боли — это был Ловчий колокольчик. Двери распахнулись от порыва ветра, и в комнату вошла женщина в пурпурном одеянии с лицом, скрытым вуалью. Её наряд выдавал в ней уроженку Мяоцзяна.

— Линлун, долго же я тебя искала, — проговорила она. — Где Изумрудный Цилинь?

Гао Юйянь билась в агонии. Поскольку она и Линлун были связаны, Ловчий колокольчик причинял боль им обоим.

— Откуда у тебя этот артефакт? — прохрипела она. — Ты из царского рода?

Женщина подняла колокольчик выше.

— Ты, должно быть, дочь Гао Цзылиня, того самого хранителя? Как Линлун оказалась в тебе? Отдай Изумрудный Цилинь, и я дарю тебе быструю смерть.

Юйянь казалось, что за эти мгновения она постарела ещё на десять лет.

— Если бы я знала, где он, эта ведьма давно бы покинула моё тело.

— Логично, — рассмеялась женщина в пурпурном. — Что ж, Линлун я сегодня забираю.

— Нет! — выдохнула Юйянь. — Она должна умереть вместе со мной!

— Не беспокойся. Кровь Великой шаманки прервалась, ей больше не под силу творить великое зло. Но она мне ещё пригодится для других целей.

Снова зазвенел Ловчий колокольчик. С истошным криком душа Линлун была вытянута из тела Юйянь и поглощена артефактом. Юйянь рухнула на пол. Её волосы стали белыми как снег.

Жун Жо замер у ворот дома Лу Чана. Он остро чувствовал необычную, тяжёлую ауру. В этот миг пурпурная тень перемахнула через стену.

Жун Жо не бросился в погоню. Он пробрался в комнату Гао Юйянь и увидел, как та, из последних сил, пытается приподняться. Она выглядела как глубокая старуха.

— Что произошло? — Жун Жо подхватил её.

— Ты... ты тоже... — Юйянь уставилась на него.

Жун Жо коснулся её пульса. Надежды не было. Десять лет Линлун кормилась её жизнью, и теперь пламя свечи окончательно угасало. Гао Юйянь слабо улыбнулась:

— Ты ведь тоже из Мяоцзяна, верно? Линлун забрали... Артефакта у меня нет. Ловчий колокольчик... у неё был Ловчий колокольчик...

Взгляд Жун Жо стал пугающе холодным.

— Колокольчик? Ты уверена?

Юйянь кивнула, заходясь в кашле.

— Она из царского рода Мяоцзяна... Только они владели этим артефактом, пока он не исчез десять лет назад во время дворцовой смуты... Но она сказала, что род шаманок прервался. Линлун больше не сможет захватывать тела. Это к лучшему... Я отомстила. Наша семья исполнила наказ У-ди...

Жун Жо скорбно опустил глаза.

— Вы достойно несли эту ношу.

Гао Юйянь вздрогнула и на её лице застыла умиротворённая улыбка.

— Я помню... десять лет назад Линлун убила мою сестру и сестру Великой шаманки. Значит, Юйцин была последней в роду... В той схватке мы потеряли Изумрудный Цилинь. Если я не ошибаюсь, его подобрал тот слуга, что следил за нами... Если ты сможешь найти его... И письмо... письмо там...

Она указала на туалетный столик и замерла. Её рука безжизненно упала. Тело Гао Юйянь высохло, превратившись в обтянутый кожей скелет.

Жун Жо нашёл в шкатулке на столике признание. Юйянь знала, что её дни сочтены, и подробно описала свои преступления. Положив письмо на видное место, он покинул дом. Десять лет... Наконец-то она появилась. Пришло время свести счёты с той, кто когда-то посмела использовать против него Ловчий колокольчик.

Когда Жун Жо вернулся к Цзян Ехуну, он первым делом заглянул в его комнату. Глава павильона дрых без задних ног, раскинувшись на кровати. Жун Жо покачал головой и заботливо укрыл его одеялом. Если бы Ехун не потащил его сегодня пить, он бы успел вовремя и не упустил ту женщину.

Жун Жо почувствовал досаду и легонько ущипнул спящего за щеку. То, что Ехун видел той ночью, не было сном, и по-хорошему он не должен был ничего помнить. Жун Жо вздохнул. Цзян Ехун пробормотал что-то во сне и перевернулся на другой бок.

Юноша едва заметно усмехнулся. Этот человек почему-то казался ему забавным. Он снова коснулся его щеки.

«Если бы ты узнал, кто я на самом деле, считал бы ты меня по-прежнему красавцем? А если бы я лёг рядом... с каким настроением ты бы проснулся завтра?»

На следующее утро Цзян Ехун просыпался с трудом. В руках он ощущал что-то тёплое и мягкое. Открыв глаза, он остолбенел: рядом, прямо в его объятиях, спал Жун Жо. Ехун замер, осознав, что его нога бесцеремонно закинута на юношу. Но и это было полбеды — Жун Жо лежал абсолютно нагим.

В голове всплыли обрывки вчерашней пьянки. «Неужели... неужели я на него набросился?!»

Цзян Ехун был готов провалиться сквозь землю. Пока он пребывал в шоке, ресницы Жун Жо дрогнули. Ехун напрягся всем телом. В голове мелькнула позорная мысль — вырубить парня одним ударом, пока тот не проснулся. Но нет, это было бы слишком подло. Глава павильона Цзян привык отвечать за свои поступки.

Жун Жо открыл глаза — затуманенные, сонные. Увидев Ехуна рядом, он испуганно сжался и поспешно натянул одеяло до самого подбородка.

Цзян Ехун густо покраснел. «Каким же зверем надо было быть, чтобы так напугать бедного парня?» — терзался он.

— Я... вчера... — Ехун с трудом сглотнул.

Жун Жо, не поднимая глаз, едва слышно пролепетал, кутаясь в одеяло:

— Ничего... всё в порядке...

От этих слов Ехун окончательно убедился, что поступил хуже последнего негодяя.

— Говори... говори как есть. Если я виноват, я признаю...

Жун Жо чуть не скрутил одеяло в жгут.

— Ведь это Старший брат Чу выкупил меня... Вы можете делать со мной всё, что пожелаете. Жун Жо не смеет роптать. Я ведь всего лишь человек из весёлого квартала... низкий и никчёмный...